

18+

Zatvornik Yudin

Стеклянный замок

Алмазная пыль и пустота пентхауса

Zatvornik Yudin

Стеклянный замок

«Издательские решения»

Yudin Z.

Стеклянный замок / Z. Yudin — «Издательские решения»,

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ
ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН
И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В центре повествования — Анастасия Воронцова,
безжалостный и гениальный архитектор чужих бизнес-империй. Обладая
властью принимать решения стоимостью в сотни миллионов долларов, она
управляет миром из своего стерильного пентхауса и кабинета с панорамным
видом, отделённая от реальности пятисантиметровым пуленепробиваемым
стеклом.

© Yudin Z.

© Издательские решения

Содержание

Стеклянный замок	6
Глава 1. Алмазная пыль и пустота пентхауса	7
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Стеклянный замок

Zatvornik Yudin

© Zatvornik Yudin, 2026

ISBN 978-5-0070-4572-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стеклянный замок

Глава 1. Алмазная пыль и пустота пентхауса

Пять часов утра. Время, когда город — этот гигантский, неутомимый организм — делает свой последний судорожный выдох перед тем, как погрузиться в короткую, тревожную дремоту. Но Анастасия Воронцова не спала. Она никогда не спала в это время. Её пробуждение было не актом воли, а биологической необходимостью, отточенной до автоматизма за годы изнурительной работы. Это был механизм, встроенный в её ДНК вместе с геном амбициозности.

Она села на кровати одним плавным, выверенным движением. Не было ни потягиваний, ни зевков. Мгновенная ясность сознания, словно кто-то щёлкнул выключателем. Тишина в пентхаусе была абсолютной, почти физически ощутимой. Звукоизоляция здесь стоила дороже, чем автомобиль среднего класса, и она работала безупречно, отрезая её от внешнего мира надежнее, чем бетонный бункер.

Анастасия спустила босые ноги на пол. Паркет из редкого морёного дуба был прохладным и гладким под ступнями — тактильное напоминание о роскоши, которая её окружала и которую она перестала замечать. Она не потянулась к халату за две тысячи евро, небрежно брошенному на пуфик от Hermès. Её тело, тренированное пилатесом и измученное хроническим недосыпом, было облачено лишь в простую шелковую комбинацию цвета слоновой кости. В этой наготе не было ни капли сексуальности или уязвимости — это была лишь самая удобная форма одежды для существа, которое давно отказалось от человеческих слабостей.

Её утро начиналось не с медитации под звуки тибетских чаш и не с чашки двойного эспresso. Первым ритуалом был холодный свет экрана ультратонкого макбука последней модели. Она активировала его лёгким касанием, и дисплей ожил, отбрасывая на её лицо холодное, голубоватое сияние. Пока загружалась система, Анастасия уже скользила взглядом по сводкам с азиатских рынков. Иена, юань, индекс Nikkei — это был её утренний кофе, горький, бодрящий и безжалостно объективный.

Цифры плыли перед глазами, но мозг анализировал их с точностью суперкомпьютера. Она видела не просто графики, а дыхание мировой экономики: вот здесь — неуверенность инвесторов после новостей из Сеула, тут — скрытая угроза стагнации в Китае. Она просматривала отчёты о логистических цепочках, пока автоматическая кофемашинa Miele в углу спальни беззвучно перемалывала зёрна эфиопской арабики. Через несколько секунд раздался едва слышный щелчок: двойной ристретто был готов и ждал её на подогреваемой подставке.

Она сделала глоток. Горечь обожгла язык — именно то, что нужно, чтобы окончательно прогнать остатки физиологического оцепенения сна. Никакого сахара, никаких сливок. Чистота вкуса была сродни чистоте её финансовых отчётов: никаких примесей.

К восьми ноль-ноль Анастасия Воронцова уже была в своем кабинете на сорок втором этаже башни «Империя». Это было сердце её мира — консалтингового агентства «Вектор». Кабинет был не просто рабочим местом; он был продолжением её личности: строгим, функциональным и баснословно дорогим.

Здесь не было места сентиментальности или домашнему уюту. Никаких семейных фото на столе (у неё не было семьи), никаких сувениров из путешествий (командировки были рабо-

той). Интерьер был продолжением её брони. Массивный стол из массива морёного дуба, привезённый по спецзаказу из Италии, на котором не было ничего лишнего — только ноутбук, блокнот в кожаном переплёте от Smythson с монограммой «А.В.» и стакан с идеально отточенными карандашами Staedtler разной твёрдости. Каждый предмет находился на своём строго отведённом месте.

За её спиной возвышалась стена из закалённого стекла толщиной в пять сантиметров — архитектурный шедевр стоимостью в несколько миллионов рублей. Через эту прозрачную преграду она могла наблюдать за работой своей команды, не вставая с кресла. Это было стекло пуленепробиваемое и звуконепроницаемое. Идеальная метафора её жизни: она всё видела и всё контролировала, но при этом была абсолютно изолирована от происходящего.

Кресло Aeron от Herman Miller было произведением инженерного искусства: эргономичное, обтянутое черной матовой кожей, оно поддерживало спину во время двенадцатичасовых марафонов в Zoom и на очных встречах так же надёжно, как она поддерживала своих крупнейших клиентов.

Анастасия была архитектором чужих империй. Она видела то, что другие пропускали: микроскопические трещины в фундаменте многомиллиардных корпораций, слабые звенья в цепях поставок стоимостью в миллиарды, уязвимости в юридических структурах, которые могли стоить кресла любому генеральному директору. Она проводила сделки по слиянию и поглощению с хладнокровием нейрохирурга: отсекала лишнее с безжалостной точностью и сшивала разрозненные части компаний в единый, мощный организм. Её боялись. Перед ней заискивали. Её ненавидели и восхищались одновременно. В деловых кругах её прозвище — «Железная леди» — произносилось с трепетом и опаской.

День пролетал в калейдоскопе событий: видеоконференция с Лондоном по слиянию двух европейских банков (она настояла на смене генерального директора одного из них), жесткие переговоры в закрытых переговорных «Империи» с представителями нефтегазового сектора (она нашла лазейку в налоговом кодексе, сэкономив им четверть миллиарда), бесконечный поток электронных писем, требующих её личного внимания.

Она принимала решения стоимостью в сотни миллионов долларов с той же легкостью, с какой другие выбирали ресторан для ужина. В два часа дня она лично уволила руководителя отдела маркетинга за слив инсайдерской информации конкурентам. В четыре — одобрила покупку стартапа по кибербезопасности за сумму с девятью нулями.

К шести вечера последняя подпись на контракте о поглощении конкурирующей сети элитных фитнес-клубов была поставлена. Сделка века для её клиента состоялась.

Она вернулась в пентхаус одна.

Тишина здесь была абсолютной, стерильной до скрипа. Звукоизоляция не пропускала ни гула города внизу, ни шума ветра снаружи. Анастасия сняла строгий костюм от-кутюр — произведение портновского искусства из шерсти викуньи от модного дома Loro Piana (последняя коллекция), которое стоило как хороший автомобиль бизнес-класса — и небрежно бросила его на спинку дизайнерского кресла Cassina. Она осталась в простой шелковой комбинации телесного цвета.

Пройдя к панорамному окну во всю стену гостиной, она остановилась. Окно занимало пространство от пола до потолка и открывало вид на город, который теперь зажигал свои неоновые огни, превращаясь в россыпь драгоценных камней на черном бархате ночи.

В её руке был бокал Vassarat из тончайшего хрусталя с остатками Château Margaux 2015 года — одного из лучших винтажей столетия. Она смотрела, как свет от многочисленных окон соседних небоскребов преломляется в рубиновой жидкости, окрашивая её в цвет венозной крови. Затем она перевела взгляд на сам бокал. Свет играл на его гранях, создавая крошечные радуги на белой стене рядом.

Этот холодный, безжизненный блеск напомнил ей алмазную пыль: красиво, ослепительно ярко под лучами софитов или солнца, но абсолютно мертво. Это была лишь игра света на пустоте.

В этот момент Анастасия Воронцова, владелица пентхауса площадью пятьсот квадратных метров с видом на весь город и хозяйка собственной бизнес-империи стоимостью в несколько миллиардов долларов, испытала то, чего не испытывала никогда за всю свою жизнь. Это была не усталость тела после марафонского рабочего дня — к этому она привыкла и даже находила в этом извращенное удовольствие. Это была не ментальная усталость от решения сложных задач — это была пища для её ума.

Это была звенящая, космическая пустота внутри грудной клетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.